

В Южной Корее арестованы два бывших сотрудника компании Daewoo, которые перешли работать на российский ТагАЗ и незаконно использовали здесь секретные технологии марки. Еще один обвиняемый покончил собой. Производитель считает, в новом российском седане С-100 могли быть использованы узлы Chevrolet Lacetti.

Два бывших сотрудника южно-корейской Daewoo обвиняются в промышленном шпионаже в пользу российского автозавода ТагАЗ, рассказали «Газете.Ru» в компании General Motors (владеет маркой Daewoo). В компании ТагАЗ подтвердили, что два специалиста, перешедших из Daewoo работать на российское предприятие, оказались под следствием у себя на родине. Однако от официальных комментариев по этому поводу отказались.

Как рассказали в шанхайском офисе GM, гражданин Южной Кореи г-н Хван много лет проработал в GM-Daewoo. В 2006 году он уволился из фирмы и сразу же перешел на работу в российскую компанию ТагАЗ. Здесь ему было поручено разрабатывать новую модель автомобиля. Вслед за Хваном через два года из Daewoo на ТагАЗ перешел работать человек по фамилии Чон. По данным местной прокуратуры, в свой последний рабочий день Чон скопировал около 6 тысяч секретных файлов с информацией по технологии производства силовой установки и узлов корейской модели Lacetti.

По мнению экспертов GM-Daewoo, именно на их основе и была разработана российская С-100.

С-100 действительно разрабатывалась в конструкторском бюро ТагАЗ, расположенном

в Корее. В Россию машина приходит в виде машинокомплектов, пояснил представитель Таганрогского автопредприятия. Как пишет южнокорейское информагентство Yonhap News , следователь из округа Намбу в Сеуле рассказал, что «Хван отверг все обвинения в свой адрес, однако его подчиненные признали, что он давал указание им использовать те самые файлы». В ходе проверок прокуратура опросила еще нескольких сотрудников сотрудников ТагАЗа.

Как пишет издание Korean Times, в этом деле изначально было три участника. Однако один из рабочих покончил жизнь самоубийством, прежде чем его успели арестовать.

Издание ссылается на официальное заявление представителей корейской прокуратуры. В случае если Хван и Чон сознаются в преступлении, им по местным законам грозит 10 лет тюремного заключения.

Для российского автозавода ущерб если и возникнет, то будет скорее репутационным, чем экономическим. «Так как автомобиль сертифицирован в России, запретить его продажу не могут. GM может попробовать ограничить право ТагАЗа на реализацию ее продукции через суд. Здесь GM придется доказать, что в С-100 использовал технологии, разработанные ими и затем незаконно заимствованные», – рассказывает кандидат технических наук НИИ автотранспорта Сергей Мороз.

По мнению эксперта, доказать факт промышленного шпионажа будет тяжело. «На автомобильном рынке продается много автомобилей с заимствованиями. Часть из них используют чужие разработки законно – за деньги. Чаще всего это технологические ноу-хау. А вот в случае с деталями дизайна «плагиат» случается сплошь и рядом.

Даже в случаях более очевидного сходства доказать факт кражи бывает очень тяжело. В большинстве случае такие ситуацию удается разрешить, не доводя ситуации до суда», – поясняет Мороз.

Впрочем, на данном этапе С-100 не представляет опасности для американского автогиганта. По данным Ассоциации европейского бизнеса, за первые восемь месяцев в России была продана 21 тысяча Chevrolet Lacetti. Для сравнения, С-100 было продано около 150 штук (данные компании ТагАЗ).

www.Gazeta.ru
http://www.gazeta.ru/auto/2009/09/11_a_3259302.shtml